Янь Мяо был пухленьким малышом, как выразилась бы его мама, он с самого начала родился с генами пухлости.

Так что, если ты хочешь быть таким же красивым и сильным, как твой отец, ты должен работать еще усерднее, чем другие, хорошо?

Это то, что мама Янь Мяо сказала ему, когда он был всего лишь 4-месячным ребенком, прошептав это ему на ухо.

На самом деле Янь Мяо вовсе не родился пухлым. Он весил 6 фунтов 7 унций, что является абсолютно нормальным весом. В тот же день он услышал из соседнего родильного отделения, что родилась девочка весом 8 фунтов и 2 унции!

Семья Янь Мяо была очень счастлива. Его отец был одним из по-настоящему богатых отцов в мире, и, как говорили, он был весьма впечатляющим. Его мама, хотя и была самой обычной мамой, очень любила его.

И его отец очень любил его маму. Они были счастливой семьей.

Мама сказала, что у нее вырабатывается мало грудного молока, а кормление Янь Мяо было не больше, чем у других детей. Но когда Янь Мяо исполнилось 6 месяцев, и они пошли его взвешивать, он был тяжелее нормы на два фунта.

В этот момент Чжоу Цяоцяо потерла подбородок, на две секунды погрузившись в раздумья, затем повернулась к Янь Вэю, стоявшему рядом с ней, и сказала: “Как и ты”.

Янь Вэй молча смотрел на нее в течение трех секунд и ответил: “Хм”.

Чжоу Цяоцяо продолжала небрежно заботиться об их пухленьком Янь Мяо. Поскольку он родился в жаркую погоду, он встретил зиму всего в 4 месяца.

Будучи пухленьким малышом, Янь Мяо все еще был глупеньким малышом, когда ему исполнилось 7 месяцев. Он даже не мог перевернуться.

Чжоу Цяоцяо пристально посмотрела на пухленького и глуповатого Янь Мяо и задумчиво сказала: “Моя мама говорила, что в детстве я была ловким ползуном”. Затем она добавила: “После того, как много раз падала с кровати”.

Прислонившись к кровати, Янь Вэй перевернул страницу книги, спокойно сказав: “Может быть, он похож на меня!”

На самом деле, Янь Вэй понятия не имел, каким он был в детстве, но пока он говорил это, его дорогая Цяоцяо была бы счастлива!

Позже, когда Янь Мяо исполнилось 7 с половиной месяцев, Янь Вэй получил видео от Чжоу Цяоцяо, направляясь на работу. Открыв его, он увидел Янь Мяо, пытающегося перевернуться, задирая ноги, и взволнованный голос Чжоу Цяоцяо, говорящий: “Янь Вэй, наш сын может перевернуться!!!"

Янь Вэй: “…”

Конечно, Янь Вэй был в хорошем настроении. Поэтому в тот день он попросил руководство компании раздать сотрудникам красные конверты, чтобы отпраздновать это событие.

Следовательно, все сотрудники Чуньи знали, что их маленький молодой хозяин сегодня перевернулся! Хотя ему было уже 7 с половиной месяцев, гордиться было особо нечем.

После того, как Янь Мяо смог перевернуться, его прогресс ускорился. Так случилось, что было лето, и он начал носить меньше одежды.

Всего за месяц после того, как Янь Мяо смог перевернуться, она научилась вставать и ходить, держась за предметы. Это заставило Чжоу Цяоцяо на мгновение заподозрить, что она родила гения.

Чжоу Цяоцяо часто взволнованно держала маленькую ручку Янь Мяо и говорила: “Сынок, ты самый лучший!”

После того, как Янь Мяо научился ходить с поддержкой, он быстро научился и ползать..

От ползания назад на заднице до продвижения вперед на четвереньках это заняло всего несколько коротких дней.

Однажды, когда Янь Вэй вернулся домой с работы, он увидел Янь Мяо, сидящего на диване, скрестив ноги, и грызущего яблоко. Приблизившись, он кое-что заметил и, приглядевшись, обнаружил, что подошвы ног его сына были полностью красными.

Янь Вэй был очень удивлен и немедленно позвонил Чжоу Цяоцяо: “Цяоцяо, почему подошвы ног Мяо Мяо красные?”

Чжоу Цяоцяо вышла и присела на корточки рядом с ногами Янь Мяо, затем неуверенно сказала: “Потому что… он шел пешком, верно?”

Янь Вэй немедленно встал и с суровым лицом сказал тете Лю: “С этого момента он больше не должен ходить”.

В этот момент на лице тети Лю отразился шок: “А?”

Янь Мяо: “…”

Конечно, кто в этом мире не совершал каких-нибудь глупых поступков будучи папой или мамой?

Даже если бы Янь Вэй был шишкой мирового класса, он не смог бы избежать роли отца!

Естественно, Чжоу Цяоцяо могла бы всю жизнь насмехаться над Янь Вэем из-за этого инцидента. Это также преподало Янь Вэю урок – думать, прежде чем говорить.

Когда Янь Мяо исполнился год, он уже мог передвигаться, не держась за вещи. К тому времени его мама начала работать в компании его отца. Они оба были не против постоянно находиться рядом друг с другом. Они вместе уходили из дома, вместе возвращались и даже путешествовали вместе.

Янь Мяо прилежно рос, наконец достигнув трехлетнего возраста. Ему пришло время идти в детский сад.

Чжоу Цяоцяо вздохнула дома, сказав: “Мяо Мяо уже идет учиться. Время действительно летит!”

В три года Янь Мяо был готов к детскому саду. Итак, Чжоу Цяоцяо отправилась на поиски подходящего для него места.

Ходили слухи, что в их общине был детский сад "Ройял Гарден", который, естественно, считался элитным дошкольным учреждением.

Янь Вэй повел Чжоу Цяоцяо и Янь Мяо осмотреться и остался вполне доволен, поэтому они записали туда Янь Мяо.

Янь Мяо не плакал и не суетился, когда пошел в детский сад. Он также не искал свою маму. Он довольно комфортно приспособился к жизни в детском саду.

Когда Янь Мяо перешел в средний класс детского сада, он, наконец, начал получать домашнее задание.

Учитель поручил Янь Мяо скопировать буквы “аое” для домашнего задания. Однако, когда Янь Мяо пошел домой и взял свою тетрадь, он не знал, как писать буквы. Это привело Чжоу Цяоцяо в отчаяние, доведя до слез.

Когда Янь Вэй вернулся домой, он увидел, что большое сокровище дома плачет, и маленькое сокровище тоже плакало.

Он был очень шокирован и обеспокоенно спросил их: “Что случилось?”

Итак, они оба продолжали болтать и резюмировали это одним предложением: не могу написать ‘а’.

Конечно, Чжоу Цяоцяо сказала: “Он не может написать ‘а’, как бы я ни пыталась его научить”.

Вот что сказал Янь Мяо: “Я не могу написать "а", как бы я ни старался учиться”.

Янь Вэй: “…”

Позже Янь Вэй держал Янь Мяо за руку и терпеливо учил его писать ‘а’ снова и снова, пока у него не получилось.

Чжоу Цяоцяо посмотрела на Янь Вэя с восхищением и полностью похвалила его за терпеливое преподавание.

Затем Янь Мяо начал изучать сложение и вычитание. С тех пор всякий раз, когда Янь Вэй приходил домой, он слышал споры между Чжоу Цяоцяо и Янь Мяо.

У Янь Мяо был сильный темперамент. Всякий раз, когда Чжоу Цяоцяо ругала его, он отвечал: “Ты знала, как это делать, когда была ребенком?”

“У меня действительно хорошо получалось, когда я была ребенком”, - бесстыдно заявляла Чжоу Цяоцяо.

Янь Мяо тогда сказал бы ей: “Ты лжешь, я тебе не верю. Сложение и вычитание с числами выше 5, откуда ты вообще можешь знать такие сложные вопросы?”

Янь Вэй был человеком, которого Янь Мяо боялся больше всего. Вероятно, это было потому, что после того, как Янь Мяо довел Чжоу Цяоцяо до слез, провалив простую математическую задачу вроде 1 + 1, Янь Вэй пригрозил ему остаться голодным на два приема пищи.

Янь Мяо был пухлым маленьким ребенком, а у пухлых детей были свои предпочтения.

Янь Мяо любил поесть, но его маме не нравилось, что он ест слишком много.

Поэтому Янь Мяо больше любил своего отца. Поскольку его отец заставил его голодать, он подумал, что его мама была права, его, возможно, подобрали с мусорной свалки.

Или … может быть, он был бесплатным тарифным планом на телефоне?

Янь Мяо точно не был самым послушным ребенком. Будучи озорным ребенком, он получал много жалоб от своей мамы.

Когда Янь Мяо учился во втором классе, компания его дедушки нуждалась в инвестициях, поэтому его отец решил выделить немного средств.

Его отец планировал взять его с мамой поиграть, когда услышал об этом, но сначала решил посетить компанию.

Янь Мяо был очень счастлив. Он слышал, что компания его дедушки делала телешоу. Ему было интересно, работает ли Кеймен Райдер в их компании, и он хотел его увидеть.

Компания дедушки тоже была очень красивой, даже больше, чем компания его отца. Компания его отца была слишком маленькой, в отличие от компании его дедушки, которая занимала целое здание. Как впечатляюще!

Янь Мяо держал Чжоу Цяоцяо за руку и наблюдал, как люди приходят и уходят. Он узнал многих из них по телевизору и с благоговением воскликнул Чжоу Цяоцяо: “Мама, разве это не тот человек, которого ты видела вчера по телевизору?”

Чжоу Цяоцяо тоже была взволнована. В конце концов, они были знаменитостями! Глазам было приятно взглянуть поближе.

Затем она увидела Чжэн Цянь, свою подругу с тех времен, когда она работала здесь бухгалтером. Чжэн Цянь болтала с другими, собираясь уйти пообедать.

Вероятно, слишком сосредоточенная на том, чтобы смотреть на Чжэн Цзян, Чжоу Цяоцяо случайно столкнулась с кем-то.

Когда она обернулась, то поняла, что столкнулась прямо с нынешним сердцеедом Юяо – Ванбо.

Более того, самым неприятным было то, что Ванбо в тот момент держал в руках чашку кофе, и он был весь в кофейных пятнах.

Менеджер Ванбо был в ярости, подошел и накричал на Чжоу Цяоцяо.

“Что с вами не так? Почему вы не смотрите, куда идете?”

Чжоу Цяоцяо знала, что была неправа, и немедленно извинилась: “Простите! Простите! Я не хотела этого делать, я постираю это для тебя”.

Эту знакомую рутину и знакомое китайское предложение менеджер немедленно остановил.

“Эй, эй, эй, не двигайся! Вы ведь не фанатка, не так ли?”

Лицо менеджера было действительно плохим, Чжоу Цяоцяо уже много лет не видела никого, кто осмеливался бы вести себя самонадеянно в ее присутствии.

Янь Мяо, который следовал за Чжоу Цяоцяо, был потрясен и схватил Чжоу Цяоцяо за руку, глядя на человека перед ним широко открытыми глазами.

Чжоу Цяоцяо погладила Янь Мяо, чтобы успокоить его. Дети очень чувствительны, особенно когда дело касается эмоций людей.

После того, как Чжоу Цяоцяо закончила успокаивать Янь Мяо, она сказала менеджеру: “Я не фанатка! Я просто была здесь внизу с визитом”.

Менеджер хихикнул: “Кто бы в это поверил? Взгляните сами! Ванбо надел этот наряд на прослушивание, а вы все испортили, так что посмотрим, как вы за это заплатите”.

Конечно, вы должны выплатить компенсацию за грязную одежду, если деньги могут решить эту проблему, то Чжоу Цяоцяо очень счастлива.

Поэтому Чжоу Цяоцяо спросила его: “Как я могу заплатить за это?

Прежде чем агент смог ответить, Ванбо, который вытирал пятна позади него, внезапно сказал холодным голосом: “Может быть, вы сначала извинитесь?

Хотя она уже извинялась раньше, Чжоу Цяоцяо все равно сказала: “Я приношу извинения”.

Ванбо уставился на нее, произнеся ледяным голосом: “Это так вы извиняетесь? Я прошу прощения за то, что испачкала твою одежду, не так ли?” Он собрался выплеснуть на Чжоу Цяоцяо кофе, который держал в руке.

В результате маленький толстячок рядом с женщиной внезапно бросился на него, как пушечное ядро, и сбил его с ног, остаток кофе не выплеснулся, а вылился весь на него.

Маленький толстый парень, который ударил его, закричал: “Не смей запугивать мою маму, только я могу запугивать свою маму”.

Чжоу Цяоцяо была ошеломлена и уже собиралась растрогаться, когда услышала последние слова Янь Мяо, она была потрясена и замолчала.

Ванбо потерял все свое терпение. Сегодня он был зол. Он редко сердился с тех пор, как стал первым братом Хуася.

В результате один из его любимых IP-адресов был уведен новичком, и его облили кофе, когда он спустился вниз для личного собеседования. Он хотел преподать этому человеку урок, чтобы дать выход своим обидам после утренних репрессий, и был сбит ребенком.

Ну, изначально на одежду попало лишь немного кофе, но из-за этого удара на тело вылилась практически целая чашка кофе.

Ванбо был так зол, что протянул руку и схватил Янь Мяо.

Когда Чжоу Цяоцяо увидела, что он сделал, она немедленно нахмурилась и шагнула вперед, она схватила Ванбо за руку и сказала: “Мистер Ван, почему вы спорите с ребенком?”

“Ребенок?” Ванбо намеревался оттолкнуть Чжоу Цяоцяо, но она не отпустила его руку, так что

он не смог ее оттолкнуть. Ванбо на мгновение почувствовал себя неловко и сказал: “Этот мелкий...”

Прежде чем он смог закончить свое предложение, Чжоу Цяоцяо наступила ему на ногу. Она не сдержалась, и поскольку на ней были высокие каблуки, Ванбо издал приглушенный звук, когда боль пронзила его ногу.

Чжоу Цяоцяо усмехнулась и спросила: “Что ты только что сказал?”

Ванбо оттолкнул ее и собирался продолжить говорить.

Выражение лица Чжоу Цяоцяо стало холодным, когда она посмотрела на Ванбо и сказала: “Оставьте себе место для маневра, чтобы вас все еще могли увидеть в этом бизнесе в будущем. Будьте осторожны с тем, что вы говорите в присутствии детей”. Никто не знал, какое воздействие на ребенка может оказать простое оскорбление со стороны взрослого.

Чжоу Цяоцяо также бывала в социальных сетях и знала, что в настоящее время общество находится под огромным давлением, а онлайн-комментарии часто полны негатива. Истинная доброта и красота стали предметом насмешек, в то время как злобность и жестокость стали поощряться.

Непослушные дети и старые ведьмы - темы, которые никогда не меняются. У Чжоу Цяоцяо была своя точка зрения и позиция. Она также сталкивалась с озорными детьми, самыми известными из которых были Чжоу Синсин и Чжоу Сюнсюн. Независимо от того, как они изменились сейчас, Чжоу Цяоцяо все еще помнила ценные уроки, которые преподала ей Лин Мэйсу, быть достаточно сильной, чтобы противостоять им.

Когда имеешь дело с озорными детьми, если ты будешь с ними строг, они не будут бояться. Вместо этого они могут почувствовать себя обиженными и стать более дерзкими.

Однако, если ребенок не озорной, если он просто немного капризничает или даже если это не так, нападения незнакомцев часто могут оставить на нем глубокие шрамы.

Теперь, когда Чжоу Цяоцяо сама была матерью, она знала своего ребенка лучше, чем кто-либо другой. Даже если ее сын немного озорной, она никому не позволила бы дисциплинировать его больше, чем она.

Аура Чжоу Цяоцяо была интенсивной, ее взгляд острым, когда она посмотрела на Ванбо и сказала: “Мистер Ван, это я столкнулась с вами. Я приношу извинения и открыта для обсуждения этого. Однако сначала вы столкнулись с матерью моего сына, а затем последовало его сопротивление. Если вы хотите наказать моего сына в моем присутствии, возможно, вы недостаточно квалифицированы”.

О боже мой, это не может быть правдой!

Ванбо - сердцеед, на данный момент у него 80 миллионов подписчиков на Weibo, муж мечты девушек по всей стране, с улыбкой, способной очаровать толпу. За исключением генерального директора, руководителей и лучшего художника в бизнесе, кто бы посмел не проявить к нему уважения?

Фанаты поклонялись ему, куда бы он ни пошел, обращаясь с ним как с божеством. То, что Ванбо долгое время боготворили, заставило его забыть, что он всего лишь человек.

Сегодня перед ним стояла обычная женщина и говорила ему, что он “не квалифицирован”?

Ванбо попытался с силой отдернуть руку, но Чжоу Цяоцяо уже предвидел это и отпустил его руку. Однако Ванбо не смог сдержать свою силу, из-за чего он споткнулся и упал на землю.

Его менеджер бросился к нему на помощь и указал на Чжоу Цяоцяо, говоря: “Вы, вы, вы …”

Чжоу Цяоцяо усмехнулась и сказала извиняющимся тоном: “Простите! Я не хотела”.

Ванбо был сбит с толку действиями Чжоу Цяоцяо. Он просидел там некоторое время, прежде чем внезапно прийти в ярость и встать. Чжоу Цяоцяо уже была готова. Если бы он бросился на нее, она бы закричала о помощи.

В конце концов, женщины, дерущиеся с мужчинами, были бы слишком слабы, но Ванбо - знаменитость. Хотя в настоящее время он находится в вестибюле на первом этаже, где все приходящие и уходящие ему знакомы, он по-прежнему заботится о своей репутации и не может гарантировать, что среди присутствующих нет врагов.

Ванбо подбежал к Чжоу Цяоцяо и собирался отругать ее.

Прежде чем он успел что-либо сказать, у входа внезапно поднялась суматоха.

Ванбо обернулся, чтобы посмотреть, и группа людей у входа быстро расступилась с обеих сторон, многие из них кричали: “Сестра Шан, сюда”.

Ванбо был захвачен врасплох и быстро отступил в сторону, чтобы освободить дорогу женщине, входящей в дверь.

Женщина была одета в стильное черное платье, держала сумочку и уверенно шла. Когда она проходила мимо Чжоу Цяоцяо, та остановилась, глядя на нее.

Шань Линтонг сняла свои большие солнцезащитные очки с переносицы и удивленно воскликнула: “Чжоу Цзе?”

Чжоу Цяоцяо взглянула на нее и кивнула, сказав: “Привет”.

Шань Линтонг улыбнулась и спросила: “Что ты здесь делаешь? Я слышала, мистер Янь здесь?”

Чжоу Цяоцяо кивнула и ответила: “Мы пришли сюда, чтобы уладить кое-какие дела”.

Шань Линтонг оглядела сцену, затем холодно взглянула на Ванбо и спросила Чжоу Цяоцяо: “Что здесь произошло?”

Ванбо и его менеджер, которые стояли в стороне, оба были ошарашены, глядя на Чжоу Цяоцяо с недоверчивым выражением лица.

Чжоу Цяоцяо улыбнулась Ванбо и сказала: “Это не имеет большого значения, просто я случайно столкнулась с мистером Ванбо ранее”.

Ванбо услышал слова Чжоу Цяоцяо и почувствовал облегчение.

Однако, прежде чем он смог полностью расслабиться, Янь Мяо указал на Ванбо и громко воскликнул: “Он плохой человек, он издевался над моей мамой!”

Шань Линтонг улыбнулась Ванбо и сказала: “Младший брат Ван, ты ничуть не изменился!”

Ванбо быстро извинился, сказав: “Извините, я не ожидал оскорбить леди”.

Шань Линтонг посмотрела на него и сказала: “Она не просто обычная леди. Я много раз говорила тебе, не обижай людей, старайся не обижать людей легко. Похоже, ты не сдашься, пока не упрешься в железную стену”.

Ванбо посмотрел на Шань Линтонг с чувством непреходящего унижения. Он не был согласен со словами Шань Линтонг. В конце концов, генеральный директор компании преследовал Шань Линтонг только потому, что она ему нравилась. В противном случае у Ванбо не было причин преклоняться перед Шань Линтонг.

Как раз в тот момент, когда он думал об этом, лифт позади них открылся, и оттуда вышла группа руководителей компании.

Ванбо присмотрелся повнимательнее и понял, что это была группа топ-менеджеров компании, и они что-то обсуждали.

Янь Вэй подошел к Чжоу Цяоцяо, протянул руку и сказал: “Пойдем”.

Чжоу Цяоцяо ответила “О!” и взяла Янь Мяо за руку, пока она следовала по стопам Янь Вэя. Она обернулась и помахала Шан Линтонг, а затем посмотрела на Ванбо.

Ванбо, с другой стороны, сильно вспотел, его глаза были прикованы к Чжоу Цяоцяо, ожидая, что она привлечет его к ответственности.

Однако Чжоу Цяоцяо просто крикнул ему: “Мне нужно идти сейчас. Я компенсирую тебе стоимость одежды в следующий раз”.

Ванбо немедленно покачал головой и махнул рукой, сказав: “Мадам, вы слишком добры. Это всего лишь незначительная проблема. Я отправлю это в химчистку”.

Янь Вэй обернулся и посмотрел на Ванбо, слегка нахмурившись. Ванбо почувствовал дрожь по спине; аура Янь Вэя была слишком сильной. Одного этого взгляда было достаточно, чтобы он почувствовал себя так, словно его отругали.

К счастью, грозный мужчина ничего не сказал и не остановился как вкопанный. Ванбо вздохнул с облегчением.

Шань Линтонг, которая была рядом с Ванбо, вздохнула и сказала: “Ты должен быть благодарен, что у тебя не было времени ничего сделать. Последним человеком, который выступил против нее, был не кто иной, как бывшая жена маленького генерального директора Yuyao”.

Сказав это, Шань Линтонг ушла, оставив Ванбо дрожать на месте.

Его бывшая жена?

Разве ее только что не выпустили из тюрьмы?

Ванбо подумал про себя, понимая, что независимо от того, какие проступки могла совершить его бывшая жена, она оказалась в тюрьме из-за этого. Он был рад, что ничего ей не сделал.

На обратном пути Янь Мяо был очень тих, а Янь Вэй почти ничего не говорил, просто бросал на него взгляды.

В тот вечер Янь Мяо подошел к Янь Вэю и сказал, что хочет изучать боевые искусства.

Янь Вэй изначально нашел учителя боевых искусств для Янь Мяо, но ему это не понравилось, и Чжоу Цяоцяо также считала, что Янь Мяо слишком молод. После пары дней уговоров со стороны Янь Мяо Янь Вэй наконец согласился.

Некоторые вещи нельзя было заставить, и дети должны были решиться на это самостоятельно, даже если он был всего лишь 8-летним мальчиком.

Теперь этот ребенок пришел к своему собственному решению.

Однако, услышав слова Янь Мяо, Янь Вэй не сразу записал его. Вместо этого он некоторое время смотрел на Янь Мяо, а затем спросил: “Почему?”

Пухлый Янь Мяо сжал свой маленький пухлый кулачок и серьезно сказал: “Я хочу стать очень сильным ребенком”, вместо того чтобы быть беспомощным ребенком, когда его мама была в опасности.

Янь Вэй больше не задавал никаких вопросов; он просто кивнул. Людям нужны цели, к которым нужно стремиться.

Итак, это стало первым поворотным моментом в жизни Янь Мяо. В дополнение к ежедневным занятиям в школе, он начал сложный путь внеклассных занятий.

Чжоу Цяоцяо поначалу была не согласна. Она не могла понять, почему ее сыну в таком юном возрасте пришлось проходить такое строгое обучение.

Однако Янь Вэй улыбнулся и сказал: “Для мальчика нормально рано учиться независимости. Кроме того, как моему сыну, ему суждено приложить больше усилий, чем другим”.

Не убежденная Чжоу Цяоцяо спросила его: “Ты прошел через то же самое, когда был ребенком?”

Янь Вэй некоторое время молча смотрел на стол, прежде чем сказать: “Конечно”.

Чжоу Цяоцяо могла только согласиться, и с тех пор Янь Мяо встал на путь изучения боевых искусств, или, можно сказать, на путь похудения.

И вот однажды Чжоу Цяоцяо внезапно была шокирована и спросила: “Где наш пухлый мальчик?”

Стоя прямо перед Чжоу Цяоцяо, Янь Мяо ответил с оттенком раздражения: “Мама, я просто немного потемнел и немного похудел. Неужели я больше не гожусь тебе в сыновья?”

Чжоу Цяоцяо расхохоталась, глядя на него и говоря: “Конечно, нет! Я просто думаю, что сейчас мой сын выглядит намного красивее”.

Янь Мяо, который когда-то доминировал в начальной школе, быстро осознал, к чему приведет, если полностью сосредоточиться только на боевых искусствах.

Поступив в среднюю школу, он обнаружил, что не может поспевать за учебой. Фактически,

знания, необходимые для средней школы, оказались несколько сложными для него. Самым прямым доказательством этого стало то, что он занял третье место с самого низа в своем классе во время промежуточных экзаменов первого года средней школы.

В то время, не говоря уже о Чжоу Цяоцяо, даже обычно сдержанный Янь Вэй был шокирован.

Он спросил Янь Мяо: “Как тебе удалось избежать всех правильных ответов?”

Янь Мяо со стыдом стоял перед Янь Вэем, упрямо опустив голову, и отвечал: “Я действительно сделал все, что мог”.

Янь Вэй посмотрел на него и, увидев, что он не шутит, вздохнул и сказал: “Это еще хуже”.

Если бы ты ответил небрежно, я бы подумал, что ты просто шутишь, но у тебя есть способности. Но если ты приложил все свои усилия и вот результат, становится ясно, что ты действительно испытываешь трудности в учебе.

На третьем курсе средней школы Янь Мяо все еще испытывал трудности в учебе, и Янь Вэй уже был готов использовать свои связи, чтобы помочь ему.

Однако однажды его сын внезапно вернулся домой и сел за свой стол, чтобы начать делать домашнее задание, даже забыв поиграть со своей младшей сестрой.

Чжоу Цяоцяо мгновенно удивилась и посмотрела на Янь Вэя, спрашивая: “С твоим сыном все в порядке?”

Янь Вэй улыбнулся ей и сказал: “С ним все в порядке”.

“И что с ним?” - спросила Чжоу Цяоцяо, указав на Янь Мяо.

Янь Вэй не обратил внимания на Янь Мяо, а вместо этого вывел Чжоу Цяоцяо из комнаты, сказав: “Что может заставить человека измениться, так это либо ненависть, либо любовь”.

Чжоу Цяоцяо расширила глаза и сказала: “Ему всего 15 лет! Что он знает о любви?”

Янь Вэй усмехнулся и сказал: “Не беспокойся, пусть Синьсинь спросит, чтобы выяснить”.

Тем временем Янь Мяо за своим столом прилежно учился. Сегодня у него была новая цель: сдать вступительный экзамен в престижную среднюю школу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/96300/3326972